

Секция «История политики и политической науки»
Суфизм на Северном Кавказе: историко-политический анализ
Абазалиева Лейла Рашидовна
Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: alr-1804@mail.ru

Ислам на Северном Кавказе представляет собой гетерогенную систему, образуемую многочисленными течениями, направлениями и школами. Суннитский ислам на протяжении истории преобладал на востоке региона, а именно в Дагестане, Чечне и Ингушетии. Кроме того, на протяжении тысячелетий здесь существовали суфийские ордена, деятельность которых отражалась на происходящих в регионе социально-политических процессах. Суфизм (также именуемый тарикатизмом) представляет собой мистико-аскетическое учение в исламской конфессии, обладающее характерными этнокультурными особенностями на территории Северо-Восточного Кавказа. Внутренняя неоднородность суфийских братств характеризуется разнообразием тарикатов и вирдов, следование которым соотносится с национальной принадлежностью их последователей.

В научном дискурсе существуют разные точки зрения относительно появления первых адептов суфийских братств на территории Северного Кавказа. Можно говорить о наличии первых носителей суфизма в IX-XI вв. в Дагестане и в XIII в. в Чечне. Кроме того, следует отметить, что на Северо-Восточном Кавказе наибольшее влияние оказали братства накшбандийа и кадирийа (также именуемый зикризмом).

Эволюция развития идеологической системы суфизма является очевидным подтверждением необходимости рассмотрения данного течения в контексте социокультурных процессов на Северном Кавказе. Предпосылки к политизации суфизма появляются еще в XV-XVII вв. На этом этапе развития суфийской идеологии в ее рамках обозначивается ярко выраженная политическая тенденция, когда тарикат накшбандийа становится влиятельнейшим социально-политическим объединением на территории Средней Азии [3, с. 29].

В XIX-XX вв. суфийские организации продолжают играть важную роль в политической и религиозной жизни мусульманских стран. Кроме того, в 20-е годы XIX в. в ответ на завоевательную политику Российской империи, суфизм в форме накшбандийского тариката включается в национально-освободительную борьбу кавказских горцев во главе с имамом Шамилем. Тем самым, «под воздействием военной экспансии царизма тарикат накшбандийа-халидийа трансформируется в религиозно-политическую доктрину, обосновывающую обязательную борьбу с царизмом» [3, с. 44].

Одновременно с ослаблением позиций накшбандийцев и разрушением имамата Шамиля, на смену вооруженной борьбе (газавата) последователей накшбандийского тариката «приходит новое движение, названное зикристким, возникшее на базе кадирийского тариката». Его духовным лидером во второй половине XIX в. становится чеченский суфий Кунта-Хаджи Кишиев. Таким образом, накшбандийский тарикат, ставший оплотом борьбы северокавказских горцев с колониальной политикой царизма, представлял собой идеологическую основу вооруженного сопротивления. На смену ему пришел кадирийский тарикат (зикризм), призывавший к мирному существованию в составе Российской империи.

Уже в XX в. тарикат накшбандийа, последователи которого занимали властные позиции в советское время, после распада СССР в Чечне уступил место адептам тариката кадирийа. Принадлежность к кадирийскому тарикату нынешнего Главы Чеченской республики и активная работа по возврату к духовному и культурному наследию учения

Кунта-Хаджи Кишиева, в сегодняшних реалиях становится важной особенностью проводимой руководством республики политики. Кроме того, принадлежность к кадирийе Р.А.Кадырова отражается в его политическом образе, выражающем оплот мира и согласия в лоне мирного существования в качестве субъекта Российской Федерации (по аналогии с гуманистическими идеями, проповедуемыми в XIX в. шейхом Кунта-Хаджи).

В целом можно выделить следующие особенности, характеризующие способы влияния суфийских братств на общественно-политические процессы в республиках Северного Кавказа. В первую очередь, просуфийский характер деятельности духовных управлений мусульман регионов его преобладания (на Северо-Восточном Кавказе). Это проявляется в поддержке суфийского вероучения в качестве единственно верного, контроле распространяемой религиозной литературы, а также в возможности использования местных СМИ. Кроме того, активное участие в политической жизни регионов наиболее влиятельных духовных лидеров суфийских братств, отчетливо наблюдающееся в Дагестане, где, в отличие от Чеченской республики, преобладает тенденция приверженности живым шейхам. Одним из ныне живущих шейхов был Саид-афанди Чиркеевский (1937-2012 гг.) - наиболее влиятельный и известный идейный покровитель ДУМ республики Дагестан (одновременно являлся духовным лидером сразу двух тарикатов - накшбандийского и шазилийского). Значительная часть его учеников (мюридов) составляла местный парламент, а также представляла республиканские органы власти. Это стало причиной того, что «активная деятельность суфиев, пользующихся поддержкой республиканских властей, неминуемо обострила проблему светско-религиозных отношений» [2, с.615]. Следует отметить, что аналогичные события имели место быть и в недалеком советском прошлом. Как отмечает исламовед Л.А. Баширов, «представители накшбандийского тариката занимали высокие партийные и государственные должности» [1, с.141], что, тем не менее, не спасло их от дальнейших гонений под лозунгами «борьбы с религией». Следовательно, суфийские братства сегодня выступают в качестве лояльного существующей политической системе идеологического концепта, сочетаемого с традиционной культурой северокавказских народов. Они открыто поддерживаются местными духовными управлениями мусульман региона, а в некоторых республиках - и властными структурами.

Во-вторых, отсутствие единой социальной базы, которое становилось причиной идеологической разрозненности суфизма, в результате чего «его идеи, принципы повсюду видоизменялись, приобретая те или иные оттенки в зависимости от социально-экономических и политических условий, традиций и обычаев народов, среди которых он был распространен» [1, с.145]. Следовательно, благодаря своему адаптивному характеру, суфизм устойчиво укоренился в культуре народов Северного Кавказа, и оказался очень живучим, несмотря на десятилетия гонений и преследований. В результате разделения тарикатов на вирды с целью сохранения своего наследия, именно суфийские братства, как одна из составляющих «народного ислама», способствовали сохранению исламской духовной традиции в регионе.

В-третьих, роль суфизма в качестве влиятельного оппонента появившихся в конце XX века нетрадиционных для Северного Кавказа исламских течений, также определяет его тенденцию к политизации в сегодняшних реалиях. Внутриконфессиональный конфликт «традиционного» ислама в виде суфизма-тарикатизма и последователей «чистого» ислама («салафизма», «ваххабизма») представляют собой одну из наиболее важных особенностей, отражающих степень и способы воздействия фактора религии на происходящие сегодня на Северном Кавказе социально-политические процессы.

В-четвертых, противоречивый характер взаимоотношений между представителями раз-

личных суфийских братств в северо-восточных республиках региона на уровне политических отношений проявляется в серьезных противоречиях, которые имеют тенденцию к эскалации в условиях непростой этнополитической ситуации, разности взглядов на исламскую конфессию и ее место в жизни общества, а также конкурентной борьбы между лидерами, соперничающими между собой за сферы влияния в регионе.

В заключении отметим, что суфизм, будучи концептуально аполитичным течением в исламе, при определенных исторических обстоятельствах имел тенденцию к приобретению достаточно выраженной политической направленности. Процессы демократизации и либерализации, начавшиеся после распада Советского Союза и ставшие причиной образования духовно-идеологического вакуума, послужили основой нового этапа религиозного возрождения. А устойчивость традиций и обычаев, определяющая политическую субкультуру Северного Кавказа, способствовала тому, что, несмотря на долгие годы преследования суфийских братств советскими властями, им удалось активизировать свою деятельность после распада Советского Союза и стать частью как религиозной, так и общественно-политической жизни Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Баширов Л.А. Догматические и этнокультурные противоречия между северокавказским суфизмом и ваххабизмом // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 2. С.141-155.
- 2) Ярлыкапов А.А. Ислам и конфликт на Кавказе: направления, течения, религиозно-политические взгляды // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2012. С.604-626.
- 3) Солтамурадов М.Д. Суфизм в культуре народов Северо-Восточного Кавказа / Отв. ред. И.П. Добаев. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ,ЮФУ, 2008.